

А
РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

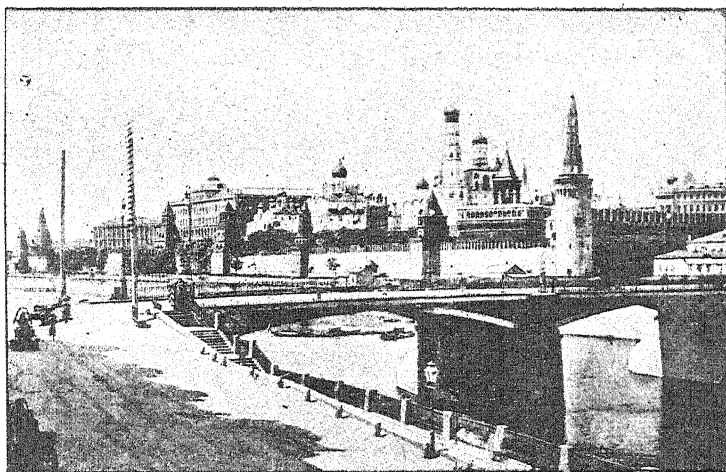
ЧТЕНІЯ

ДЛЯ

МОСКОВСКИХЪ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

V выпускъ.

В. Назаревского.

Изданіе Комиссія по устройству чтеній для рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1904.

А

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

ЧТЕНІЯ

ДЛЯ

МОСКОВСКИХЪ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

V выпускъ.

В. Назаревского.

Издание Комиссии по устройству чтений для рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1904.

Дозволено цензурою. Москва, 13 марта 1904 года.

2004175429

1.

Прекращение династии Рюрика и трудность избрать родоначальника нового Царствующаго дома, какъ главнѣйшая причина смуты.— Преданность народа угасшей династии и его несклонность къ избирательной и ограниченной монархii.— Избрание на царство Бориса Годунова.— Народъ не беретъ на себя судить его за несправедное достижение престола, а судъ отдаетъ будто бы спасшемуся царевичу Димитрію, какъ прирожденному престолонаследнику.— Характеръ правления Бориса Годунова.— Появление Лжедмитрія I, его похождения и успѣхи, смерть Бориса и воцарение самозванца.— Женитьба его на Маринѣ Мнишекъ.— Гибель Лжедмитрія и воцарение Василя Шуйскаго.

о смерти царя Θεодора Іоанновича въ 1598 году до избранія на царство Михаила Θεодоровича Романова въ 1613 году, Россію потрясали страшныя смуты, доведшія наше государство до полнаго уничтоженія и поставившія нашъ народъ въ то положеніе анархii, въ какомъ онъ находился предъ призваніемъ князей въ 862 году.

Основная причина смуты заключалась ни въ чемъ иномъ, какъ въ трудности найти Основателя новой Царской династии такого, какому были бы по головѣ и по плечамъ шапка и бармы Мономаха, вѣнчавшія наследственныхъ, прирожденныхъ государей нашихъ. Но это—самое тяжкое во всей нашей Исторіи—пятнадцатилѣтіе ясно показало, что народъ русскій безусловно чуждъ революціонныхъ стремленій и представляетъ поразительную преданность чистой, неограниченной, безъ смѣшенія съ на-

родовластіемъ, наслѣдственной самодержавной монархіи, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она создана была многолѣтнимъ историческимъ трудомъ во времени Іоанна III и въ какомъ существовала при царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ IV и сынѣ его Θεодорѣ Іоанновичѣ.

Царствованіе бездѣтнаго Θεодора и смерть единственнаго его наслѣдника, брата его царевича Димитрія, никого въ Россіи не навела на мысль, что прекращеніемъ династіи можно воспользоваться какой-либо общественной группѣ для присвоенія себѣ, въ той или другой мѣрѣ, верховной власти, для переустройства государства на иныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя дѣйствовали при Грозномъ Іоаннѣ IV и при браткомъ Θεодорѣ. Не шевельнулись въ сторону народовластія прежніе вѣчевые города, какъ Новгородъ, Псковъ и Вятка, не тронулись въ сторону удѣльныхъ многодержавія и обособленія отъ Москвы тѣ области, кои прежде были удѣльными княжествами, не взволновались правящіе классы боярства и дворянства, въ интересахъ подъема своего политическаго значенія, за счетъ власти будущаго монарха. Польша и Литва, въ лицѣ ихъ вельможъ и шляхты, еще раньше смерти послѣдняго, тоже бездѣтнаго представителя угасающей династіи Ягеллоновъ (Сигизмунда II Августа), въ особой конституціи на Люблинскомъ сеймѣ, умалили власть своего государя особенно тѣмъ, что наслѣдственный его престолъ сдѣлали избирательнымъ. У насъ это было хорошо извѣстно, но ни чьи руки, ни чьи помыслы не простирались къ избранію государя и къ ослабленію его власти въ свою пользу. То, что предъ самой кончиной Θεодора Іоанновича спрашивалъ у умирающаго царя патріархъ: «кому приказываешь царство свое и насъ сирыхъ?», готовъ былъ спросить каждый вѣрный сынъ народа, сознавая, что онъ при своихъ предкахъ отдалъ наслѣдственную верховную власть надъ собою тому Рюрику, который положилъ начало русскому государству и родъ котораго володѣлъ народомъ до самой кончины Θεодора и такъ много сдѣлалъ для созданія могущества Россіи. Примѣчательно, что когда послѣдній представитель царской династіи скончался, чѣмъ-то страннымъ, не требующимъ даже отвѣта, прозвучало предложеніе дьяка Щелкалова о томъ, что нужно присягнуть на имя думы боярской, и всѣ стали присягать вдовствующей царицѣ Иринѣ, хотя заранѣе было извѣстно, что она уходитъ въ иночество и царствовать не будетъ. Точно также, и послѣ ея постри-